

УДК 10.01.00
ББК 83.3(5)

ТЕНЬ «ШИНЕЛИ» Н. В. ГОГОЛЯ НАД РАССКАЗАМИ ДЖ. АЛЕ-АХМАДА

Зейнаб Садеги Сахлабад

Аннотация. Положение и значение Н. В. Гоголя в мировой литературе трудно переоценить. Фраза, приписываемая Ф. М. Достоевскому, «Все мы вышли из “Шинели” Н. В. Гоголя» имеет отношение и к иранской культуре. Перевод произведений Н. В. Гоголя в Иране открыл пути для знакомства иранских литературоведов с произведениями русского писателя. Творчество Н. В. Гоголя значимо для развития персидской литературы, оно оказало огромное влияние на формирование писателей последующих поколений, в особенности на Джалала Але-Ахмада (جلال آل احمد).

Дж. Але-Ахмад, как и Н. В. Гоголь, обращается к жизни простых людей, с горечью описывает тип маленького человека. В основе сюжета многих его коротких рассказов – жизнь несчастных людей, попавших в трагические ситуации. В настоящей статье мы рассмотрим четыре рассказа, написанные под влиянием повести «Шинель» Н. В. Гоголя: «Мечта власти» (آرزوی قدرت), «Розовый лак» (لاک صورتی), «Жизнь, которая бежала» (زندگی که گریخت) и «Ситар» (سه تار).

Сюжеты и темы этих рассказов сходны с историей, положенной в основу сюжета «Шинели» Н. В. Гоголя. Подобно Акакию Акакиевичу, герои Дж. Але-Ахмада мечтают о приобретении желанной вещи. Их мечты сбываются, но вскоре за этим следует утрата вещи, а вместе с нею страдания и смерть.

Ключевые слова: Гоголь, Але-Ахмад, «Шинель», «Мечта власти», «Розовый лак», «Жизнь, которая бежала», «Ситар».

THE SHADOW OF N. V. GOGOL'S „OVERCOAT“ OVER THE STORIES OF JALAL AL-E-AHMAD

Zeinab Sadeghi Sahlabad

Abstract. It is difficult to overestimate the importance of Gogol in world literature. The phrase attributed to F. M. Dostoyevsky „We all grew up on Gogol’s „Overcoat” is related also to the Iranian culture. The translation of H. B. of Gogol’s works in Iran opened ways for learning about the masterpieces of the Russian writer. N. V. Gogol’s creativity is significant for the development of the Persian Literature, it had a huge impact on the formation of writers of the subsequent generations, in particular, on Jalal Al-e-Ahmad.

Jalal Al-e-Ahmad, as well as N.V. Gogol, addresses the life of ordinary people, with bit-

terness describes the type of the little person. At the heart of a plot of his many short stories is the life of unfortunate people who got into tragic situations. The article considers four stories written under the influence of the story „Overcoat” by N. V. Gogol: „A dream of power”, „Pink nail-polish”, „Life which ran” and „The Setar”.

Plots and themes of these stories are similar to the one which has been the basis for a plot of „Overcoat”. Like Akakiy Akakiyevich, Jalal Al-e-Ahmad’s characters dream of getting the desired thing. Their dreams come true, but soon it is followed by loss of a thing, and then sufferings and death.

Keywords: *Gogol, Jalal Al-e-Ahmad, „Overcoat”, „A dream of power”, „Pink nail-polish”, „Life which ran”, „The Setar”.*

Воздействие русской литературы на персидскую очень велико. Одним из писателей, чье творчество, безусловно, привлекало (и продолжает привлекать) внимание иранских авторов, стал Н. В. Гоголь, книги которого вызывают живой интерес у читателей. Русский писатель оказал влияние на развитие всемирной литературы. В персидском литературоведении изучается влияние произведений Н. В. Гоголя и подтверждается его весомый вклад в развитие иранской литературы. Такие авторы, как Дж. Але-Ахмад, С. Хедаят (هدايت) и другие, создавали свои произведения под влиянием Гоголя. Переводы произведений Гоголя интересовали иранцев в одних случаях с точки зрения их проблематики, в других преимущественно своими критическими особенностями. В статье мы ставим задачу проанализировать воздействие повести «Шинель» на рассказы Але-Ахмада и показать значение этой повести в его литературной жизни. Конечно, следует отметить, что жанровые особенности русской повести отличны от короткого рассказа – жанра, характерного для иранской литературы.

«Среди произведений русских писателей, которые привлекали внимание иранских читателей, можно назвать произведения Н. В. Гоголя. <...> Не будет преувеличением сказать, что произведения Н. В. Гоголя глубоко затронули души иранцев, что во многом определило и влияние его произведений на иранскую литературу» [6, с. 90].

Некоторые писатели, жившие за пределами Ирана в Грузии и Азербайджане в эпоху Каджаров, были знакомы с произведени-

ями русских и французских писателей. С 1900 г. иранская литература развивалась под влиянием литературы других стран, в том числе литературы России. Произведения многих русских писателей были переведены на персидский язык и вызвали интерес у читателей.

Гоголь был одним из тех писателей, переводы произведений которого стали особенно популярны в Иране. Иранцев привлекал его критический пафос и выразительность языка. Гоголь описывал истории простых людей, проявляя к ним чувство жалости и сострадания. Критический взгляд на жизнь был основой для современной иранской прозы. Поэтому произведения Гоголя сразу же привлекли внимание иранцев. Его произведения первоначально переводились с французского языка, а затем непосредственно с русского на персидский язык.

В журнале «Паяме ноу» (первый номер вышел в 1944) публиковались не только переводы произведений Гоголя. Известный иранский писатель Садег Хедаят подвергал здесь критическому анализу перевод комедии «Ревизор» Н. В. Гоголя и рассматривал ее как сатирическую комедию, высмеивавшую эпоху и пороки общества, считая, что каждый иранский читатель должен прочесть ее. По его мнению, одной из причин отсталости иранской литературы того времени было отсутствие контакта с новейшими стилистическими направлениями мировой литературы. Он пишет о значении перевода произведений Гоголя так: «“Ревизор” – это пародия на общество и бюрократию того времени, в той коррумпированной

среде, где коррумпированные чиновники правили обществом. Кража, мошенничество, лесть, взяточничество, глупость, жестокость были обычными явлениями. Автор представляет и порицает всех высокопоставленных лиц. Каждому иранцу следует прочитать эту пьесу» [7, с. 52].

Исследование истории переводов произведений Н. В. Гоголя на персидский язык и влияния его на персидскую прозу, особенно заметного в начале XX в., сам процесс освоения творчества русского писателя персидскими литераторами привлекают внимание современных исследователей. Хасан Абедини (حسن عابدینی) в своей книге «Сто лет написания рассказов в Иране» (صد سال داستاننویسی در ایران) подчеркивал влияние русской литературы на персидскую, отмечая, что такие авторы, как Садег Хедаят, Али Джамалзаде (علی جمالزاده), Бозорге Алави (بزرگ علوی) и другие, создавали свои произведения под влиянием русских писателей.

Обратившись к истории, заметим, что первым значительным шагом к ознакомлению с творчеством великого русского писателя стал перевод комедии «Ревизор» принцем Надир-Мирзой (1910) (نادر میرزا). Переводы произведений Н. В. Гоголя на персидский язык во многом определили плодотворное влияние русской литературы на персидскую прозу, особенно сатирическую. Имя Гоголя стало известно в Иране в 1910 г. благодаря постановке «Ревизора» в Тегеране, что стало первым значительным шагом к дальнейшему изучению творчества писателя. Отметим, что и в настоящее время почти каждый год на сцене театра Ирана идет комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» [6, с. 90].

В № 8–11 журнала «Паяме Ноу» (1944–1945) Реза Азарахши опубликовал «Нос» Н. В. Гоголя в переводе на персидский язык. «Шинель», «Нос» и «Записки сумасшедшего» впервые были переведены М. Фарзанае в 1950 г. В разные годы в Иране были переведены и опубликованы многие произведения Н. В. Гоголя на персидском языке. Переводчики делали переводы с уже суще-

ствующих вариантов на французском, английском и других языках. Но в начале XXI в. гоголевские произведения повторно были переведены на персидский непосредственно с русского языка.

Произведения Н. В. Гоголя вызвали огромный интерес у иранских писателей. Критики не раз обращали внимание на сходство таких книг, как «Дневник путешествия Ибрахим-бека» (سیاحتنامه ابراهیم بیک) Зейнольабедина Марагеи (زین العابدین مراغه ای) и «Мертвые души» Н. В. Гоголя.

Книга Зейнольабедина Марагеи заключает в себе исчерпывающую информацию о жизни всех сословий Ирана в XIX в.

В книге «От Саба до Нима» Я. Арианпура об этой книге писалось: «“Дневник путешествия Ибрахим-бека” по существу является полной энциклопедией иранской жизни в последние годы XIX в., написанной критически и сатирически... это первый оригинальный роман в персидской литературе, в котором отразилась жизнь иранских людей и именно поэтому он очень похож на “Мертвые души” великого русского писателя Гоголя» [6, с. 91].

«Русская литература оказала значительное влияние на мировую литературу. Она также оказала влияние на литературное развитие общества Ирана. В этом главную роль играет перевод русскоязычных текстов. Знакомство иранских писателей с произведениями русской литературы привело к эволюционным изменениям в иранской литературе. Учитывая это явление, можно сказать, что на большинство иранских произведений в стиле критического реализма прямо или косвенно влияет литература русского критического реализма. Эта школа, по сути, является феноменом, характерным для России, и иранские писатели под влиянием созданных там произведений, создали работы, отражающие собственное время» [4, с. 70].

Не только в России, но и даже за рубежом, и даже можно сказать во всем мире, появился интерес к Н. В. Гоголю. «Гоголь – религиозный мыслитель оказался в забвении. Из небытия писателя “извлекли” модернисты, которые, решая важные для са-

мих себя вопросы, в судьбе Гоголя, личной и творческой, находили или аргументы для подтверждения собственной правоты в спорах с противниками, или материал для раздумий о собственной судьбе, или прообраз тех художественных форм, которые позволили бы им воплощать свое видение русской жизни» [5, с. 61].

Повесть «Шинель» оказала самое непосредственное влияние на идейный замысел романа «Бедные люди» Достоевского, цикл «Записки охотника» Тургенева, рассказы Григоровича. «Макар Девушкин из "Бедных людей" Достоевского увидел в "Шинели" безжалостное издевательство, холодное любопытство» [3, с. 285].

Произведения Гоголя занимают также важное место в персидской литературе, они оказали непосредственное влияние на формирование произведений писателей следующих поколений. Сравнительный анализ произведений Н. В. Гоголя и современных персидских писателей позволяет обнаружить сходство их произведений.

Среди современных персидских писателей, которые творили под влиянием произведений Н. В. Гоголя, можно назвать Джалала Але-Ахмада (1923–1969), публициста, общественного деятеля и критика. Первый рассказ Але-Ахмада «Паломничество» (زيارت/Зиярат) было опубликовано в 1945 г., а его первый сборник «Визит» (ديد و بازديد / Дидо баздид) – в 1946 г.

Дж. Але-Ахмад, современный прозаик, интересовался творчеством русских авторов. Але-Ахмад в молодые годы был членом партии «Тудэ», народной партии Ирана. У него проявился большой интерес к русской литературе. Он переводил «Игрока» Ф. М. Достоевского с французского языка на персидский, а также некоторые рассказы А. П. Чехова.

Чем больше мы читаем произведения русских писателей, тем лучше мы осознаем истинность слов: «Все мы вышли из гоголевской "Шинели"». Мы увидим дальше, насколько эта преемственность очевидна у Але-Ахмада: некоторые его рассказы уже в своем замысле восходят к «Шинели».

Дж. Але-Ахмад, как и Н. В. Гоголь, обращается к жизни простых людей и с горьким сочувствием изображает тип маленького человека. Дж. Але-Ахмад в 1954 г. переводил «Возвращение из СССР» А. Жида. В 1964 г. он посещал СССР для участия в конгрессе и прожил там более месяца, писатель посетил такие города, как Ленинград, Самарканд, Баку и Ташкент. Итогом этого посещения стала книга «Путешествие в Россию».

«Шинель» породила целую литературу филантропических рассказов о бедных чиновниках. Жизнь несчастных людей и происходящих с ними несчастий образует сюжеты многих коротких рассказов Дж. Але-Ахмада. В настоящей статье мы хотим проанализировать четыре его рассказа, которые написаны под влиянием «Шинели» Н. В. Гоголя: «Мечта власти», «Розовый лак», «Жизнь, которая бежала» и «Ситар».

Темы и сюжеты всех четырех рассказов очень близки к повести Гоголя. Героев всех рассказов объединяет как между собой, так и с гоголевским Акакием Акакиевичем, мечтавшем о шинели, стремление к получению какой-то вещи. Их мечты сбываются, но очень скоро герои теряют свои вещи, страдают из-за этого и, наконец, умирают или оказываются в трагическом положении.

«Шинель» Н. В. Гоголя все еще вызывает споры критиков. Сюжет повести возник из анекдота о чиновнике, страстном охотнике, который потерял на охоте ружье, приобретенное ценой лишений и неутомимого труда. Под пером Н. В. Гоголя анекдот приобретает трагическое звучание: Акакий Акакиевич Башмачкин, маленький человек, потеряв шинель, перестает интересоваться окружающими его людьми. Стремление Башмачкина во что бы то ни стало сшить новую шинель рассматривается Гоголем не как стремление удовлетворить собственное тщеславие, а как естественное желание почувствовать себя человеком.

В «Шинели» рассказана простая история о нищем чиновнике, все деньги и душу вложившем в новую шинель, после кражи которой он умирает. С философской точки зрения, найти или не найти шинель – не

столь важно, но только сама суть повести состоит в описании борьбы за ценности. Что мы видим в Акакии Акакиевиче? Кто поверит, что человек, который много лет не видел никого и ничего, кроме вораха бумаг, в поисках шинели отправится в управление и даже в дом важного человека, чтобы рассказать о краже шинели.

Рассказ «Ситар» Але-Ахмада очень короткий. В начале рассказа двадцатидвухлетний юноша, главный герой рассказа, стоит перед мечетью Шаха на рынке. В этот день ему посчастливилось купить себе ситар. Он – музыкант, зарабатывающий игрой на праздниках. Но в течение трех лет своей работы музыкантом он мечтал приобрести собственный ситар. Он много страдал, наконец, после трех экономии он сможет зарабатывать с помощью игры на ситаре. Он подумает о будущих днях, когда с радостью будет играть людям. Но его радость была быстротечна. Перед входной дверью мечети Шаха молодой фанатик не разрешил ему играть, спросив: «Здесь место для молитвы или для развлечений?» Между ними возникла потасовка, в ходе которой ситар упал и разбился. В итоге молодой человек теряет все свои надежды и умирает.

Герой рассказа «Ситар» представляет таких людей, вся жизнь которых происходит в нехватке благ и стремлении к их достижению. Писатель показывает классовые различия в обществе и страдания бедных людей, критикует жестокость богачей.

Дж. Але-Ахмад лучшие свои рассказы создал, тоскуя по гармоничному обществу прошлого и поэтическому покою времен своего детства. В первых рассказах он описал традиционный образ жизни многих слоев общества и царящую там религиозную атмосферу. Эту жизнь он обрисовал языком простого народа.

В рассказе «Мечта власти» рассказывается о несбывшейся мечте скромного торговца. Он страстно желал иметь оружие и поэтому следит за солдатами. Солдаты стали это подозревать и арестовали его. При обыске у него дома нашли старый штык, который он очень любил соединять с оружи-

ем. Штык для торговца был символом власти, силы, но солдаты конфисковали штык. Поэтому он теряет все свои надежды и умирает. События полностью переходят в сознание героя, оказавшегося бессильным, но мечтавшим о влиянии и власти.

В рассказе «Жизнь, которая бежала» изображается слабый и бедный человек, отчаявшийся от долгих поисков работы и наконец получивший работу грузчика на рынке. После нескольких часов ожидания он получил заказ отнести мешок риса. Но мешок был очень тяжелым, он не мог поднять его и чувствовал, что над ним все смеются. Наконец, надрываясь от тяжелого груза, он умирает. В этом рассказе поиск работы оказывается созвучен поискам шинели у Гоголя. Герой находит то, что ему нужно, но вскоре после этого теряет и не выносит тяжести потери.

Героиня рассказа «Розовый лак» – двадцатипятилетняя женщина. После семи лет брака она так и не смогла родить ребенка. Они с мужем живут с двумя арендаторами в одном доме. Ее муж – разносчик, семья живет бедно. Однажды женщина увидела мальчика, который продавал косметику. Ей очень захотелось купить лак для ногтей, и для этого она продает старую одежду мужа. Ее муж, возвратившись без денег домой после трех дней работы, увидел лак для ногтей. Он разозлился на жену и избил ее. Сосед примиряет их. На следующий день женщина разбивает на части лак для ногтей и избавляется от него. Джалал Але-Ахмад в этом рассказе пытается изобразить жизненные страдания женщины. Лак в этом рассказе также играет роль страстно желаемой вещи.

Итак, герои всех рассказов являются выходцами из народных глубин; их истории вызывают к состраданию, требуя уважения к человеческому достоинству. Это тип скромного, тихого, трудолюбивого человека. Во всех этих произведениях Дж. Але-Ахмада герой мечтает о невозможной для него или же труднодостижимой вещи. Герой долго экономит деньги, отказывая себе в самом необходимом, но счастье его продолжается

недолго, поскольку желанная вещь вскоре теряется. Действительно, мы можем утверждать, что в этих рассказах Дж. Але-Ахмада ощущается влияние Н. В. Гоголя, гоголевская «Шинель» оказала сильнейшее влияние на персидского писателя¹.

Гоголь был одним из авторов, творчество которого и переводы произведений которого оказали глубокое влияние на иранских писателей и иранскую художественную литературу.

Само сходство условий, в которых жил Гоголь, с положением Ирана в начале XX в., а также формирование жанра короткого рассказа в мировой литературе и обращение иранских писателей к новым художе-

ственным средствам в эти годы стали причинами для знакомства и тяготения иранских писателей к Гоголю.

Доступный, юмористически окрашенный стиль Гоголя, а также его глубоко укорененная человечность и сочувствие к страданиям простых людей побудили иранских писателей следовать гоголевским традициям и создавать собственные произведения по гоголевскому образцу. В результате сравнительного анализа рассмотренных нами рассказов можно сделать вывод о том, что из гоголевской «Шинели» вышла не только русская реалистическая литература второй половины XIX в., но и персидская литература XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1392. تهران: كتابناك. (Але-Ахмад Дж., 13 рассказов Але-Ахмада, Тегеран: Кетабнак, 2013).
2. Гоголь Н. В. Повести. М.: AUGSBURG, 2002.
3. Журавлева А. И. История русской литературы XIX века М.: Московский ун-т, 2006.

¹ Нам хотелось бы упомянуть также о романе индийского писателя Дж. Лахири «Тезка». Главный герой этого романа – Гоголь Гангули. Это индийский гражданин, тезка русского писателя Н.В. Гоголя.

Ашок со своей женой Ашимой переезжает из Калькутты в Кембридж (США), чтобы продолжить работу над докторской диссертацией в Массачусетском технологическом институте (MIT). Их сын Гоголь родился в Америке, он американско-индийский гражданин с русским именем (хотя на самом деле это фамилия). Герой избегает разговоров о собственном происхождении и имени. Гоголь – главный герой романа «Тезка» – живет внутренне конфликтной жизнью, хотя он и успешен в своей работе, он не имеет особых желаний. Его преследует чувство стыда, и причиной этого неприятного чувства является столь нетрадиционное имя. Причина, по которой было выбрано это имя, герою неизвестна. Кроме интереса отца к русскому автору и его творчеству существует также ключевое событие в жизни отца, которое для него было равносильно перерождению. И в самом деле Ашок подарил сыну тайную жизнь, скрывавшуюся за данным именем.

Об этом событии сын не знает. О Н. В. Гоголе он знает лишь немного: его отец живо интересуется Н. В. Гоголем. Он не индус, не американец и не русский. Он страдает от того, что обречен проводить свою жизнь с таким именем. Его родители выбрали для него самую странную тезку...

Отчетливо проявлены интертекстуальные связи романа с повестью гоголевской повестью «Шинель». Гоголь Гангули упоминает главного героя рассказа «Шинель» Акакия Акакиевича. Важность этой связи может быть доказана фразой из гоголевской повести: «Может быть, читателю оно покажется несколько странным и высканнным, но можно уверить, что не его никак не искали, а что сами собою случиться такие обстоятельства, что никак нельзя было дать другого имени, и это произошло именно вот как» [2, с. 63].

Чувство внутренней отчужденности, возникающей из-за странного имени, усиливается внешними аспектами жизни героя. Внезапная смерть отца становится тяжелым и неожиданным ударом для сына.

Он теперь хорошо знает, что его родители, несмотря на все проблемы, жили в Америке. Но он провел много лет, желая освободиться от собственных корней, от памяти о собственном происхождении. Однажды он увидел книгу, которую никогда не читал: «Рассказы Н. В. Гоголя». На ней почерком отца было написано: «Гоголю Гангули. Человек, который дал тебе свое имя, от человека, который подарил тебе твое имя».

4. کریمی مطهر، ج. اکبرزاده ن.، ادب فارسی، بازتاب رئالیسم انتقادی روسیه در ادبیات فارسی معاصر - وکلای مرافعه 59-72، 1392، شماره 1، اثر میرزا فتحعلی آخوندزاده، (Карими-Мотеххар Дж., Акбарзаде Н., Отражение русского критического реализма в иранской персидской литературе – «Юристы» из-под пера Мирза Фатхали Ахундзаде» // Персидская литература. 2013. № 1. С. 59–72).
5. Певак Е. А. Гоголь в зеркале русского модернизма // Stephanos. М.: Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, том 31, № 5, с. 51–62.
6. Садеги Сахлабад Зейнаб. О восприятии творчества Н. В. Гоголя в Иране // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 3. С. 90–93.
7. 1323، 1، شماره نو، تهران: پیام نو، هدايت ص.، بازرس گوگول، (Хедаят С. «Ревизор» Гоголя // Паяме ноу. Тегеран, 1994. № 1).

REFERENCES

1. Al-Ahmad J. *13 rasskazov Al-Ahmad*. Tehran: Ketabnak, 2013.
2. Gogol N. V. *Povesti*. Moscow: AUGSBURG, 2002.
3. Zhuravleva A. E. *Istoriya russkoy literatury XIX veka*. Moscow: Moskovskiy Universitet, 2006.
4. Karimi-Motahhar Dzh., Akbarzade N. Otrazhenie russkogo kriticheskogo realizma v iranskoj persidskoj literature – “Juristy” iz-pod pera Mirza Fathali Ahundzade. *Persidskaya literatura*. 2013. № 1. Pp. 59–72.
5. Pevak E. A. Gogol v zerkale russkogo modernizma. Stephanos, M.: Filologicheskij fakultet MGU im. M. V. Lomonosova. Vol. 31, No. 5, pp. 51–62.
6. Sadeghi Sahlabad Zeinab. O vospriyatii tvorchestva N. V. Gogolya v Irane. *Vestnik TsMO MGU. Filologiya. Kulturologiya. Pedagogika. Metodika*. 2012, No. 3, pp. 90–93.
7. Hedajat S. „Revizor” Gogolya. *Pajame nou*. Tegeran, 1323/1994, No. 1.

Садеги Сахлабад Зейнаб, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка университета «Аль-Захра», член дирекции иранской ассоциации русского языка и литературы

e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir

Sadeghi Sahlabad Zeinab, PhD in Philology, Assistant Professor, Russian Language Department, Alzahra University, Member of the Directorate, Iranian Association of Russian Language and Literature

e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir

Статья поступила в редакцию 24.05.2019

The article was received on 24.05.2019